

ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ: КАК МЕНЯЛАСЬ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В КИНО, ТЕАТРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ.**Бобоев Сарвар Гаравбоевич**

Студент Денауского института предпринимательства и педагогики

sarvarboboev@gmail.com

Аннотация: Статья представляет собой обзор адаптаций трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» в трёх основных видах искусства — театре, кино и литературе. На основе историко-культурного подхода анализируются ключевые этапы трансформации сюжета: от театральных переделок XVII–XVIII веков до современных ретеллингов и экранизаций. Особое внимание уделяется тому, как каждая эпоха «присваивает» шекспировский текст, подчёркивая в нём актуальные для своего времени аспекты — от моральной дидактики до подросткового бунта и постмодернистской игры.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта», адаптации, театр, кинематограф, литература, ретеллинг, рецепция.

Abstract: This article provides an overview of adaptations of William Shakespeare's tragedy Romeo and Juliet in three main art forms— theatre, film, and literature. Using a historical and cultural approach, it analyzes key stages in the plot's transformation: from theatrical adaptations of the 17th and 18th centuries to modern retellings and film adaptations. Particular attention is paid to how each era appropriates Shakespeare's text, emphasizing aspects relevant to its time—from moral didactics to teenage rebellion and postmodern play.

Keywords: William Shakespeare, Romeo and Juliet, adaptations, theatre, cinema, literature, retelling, reception.

Введение. История Ромео и Джульетты принадлежит к числу тех сюжетов, которые каждая эпоха переписывает заново. Написанная Шекспиром в середине 1590-х годов, трагедия не просто пережила столетия — она стала своего рода культурным полигоном, на котором театральные режиссёры, кинематографисты и писатели испытывали новые эстетические стратегии. То, что сегодня кажется незыблемым символом романтической любви, в иные времена воспринималось как безнравственная история, требующая исправления. Проследив путь пьесы через три вида искусства, можно увидеть, как менялось не только прочтение Шекспира, но и само представление о любви, насилии и молодёжном бунте.

1. Театр: от моральной дидактики до постдраматического эксперимента.

В первые десятилетия после создания пьеса «Ромео и Джульетта» пользовалась успехом, однако уже в эпоху Реставрации (конец XVII века) английская сцена подвергла её значительной переработке. Уильям Давенант (1662) и Джеймс Ховард (1664) выпустили версии с хэппи-эндом: Джульетта просыпается в склепе до того, как Ромео принимает яд, и влюблённые остаются живы [1, с. 124–125]. Причина подобных изменений крылась не только в вкусах публики, но и в господствующей литературной доктрине: трагедия, по мнению теоретиков классицизма, не должна была завершаться гибелью главных героев, если они не совершили тяжкого преступления.

В XVIII веке на сцене господствовала переделка Дэвида Гаррика (1748), который сохранил трагический финал, но сократил «легкомысленные» сцены с Меркуцио и кормилицей, стремясь придать пьесе большее моральное достоинство. Такое «облагораживание» оставалось нормой вплоть до середины XIX века, когда романтизм вернул на сцену шекспировский текст в его полноте. Роль Джульетты стала бенефисной для многих великих актрис, а режиссёры начали акцентировать психологизм и социальный подтекст [3, с. 156].

XX век принёс радикальные режиссёрские прочтения. В 1930-е годы в СССР Алексей Попов в постановке Театра Революции подчеркнул социальный конфликт, сделав акцент на «двух мирах» — мире вражды и мире любви [4, с. 98]. Во второй половине столетия западный театр обратился к проблематике подросткового насилия и гендера. В 2018 году в лондонском театре «Гаррик» шла версия, где монологи героев перемежались с документальными текстами о реальных случаях школьных убийств, что подчёркивало злободневность темы. В постмодернистских постановках (например, у театра Cheek by Jowl) роли Ромео и Джульетты играли актёры одного пола, смещая фокус на универсальность чувства вне гендерных границ.

2. Кино: от исторической реконструкции до клиповой эстетики.

Кинематограф обратился к пьесе почти одновременно с рождением немого кино. Однако именно две экранизации — Франко Дзеффирелли (1968) и База Лурмана (1996) — определили вектор развития экранных адаптаций на десятилетия.

Фильм Дзеффирелли стал образцом «аутентичного» подхода. Режиссёр выбрал актёров, максимально близких по возрасту к шекспировским героям (Оливии Хасси — 17 лет, Леонарду Уайтингу — 18), и воссоздал атмосферу

итальянского Возрождения с тщательностью исторической реконструкции [6, с. 180]. Зрительская и критическая популярность этой версии (два «Оскара») закрепила представление о «Ромео и Джульетте» как о прежде всего трогательной истории первой любви.

Баз Лурман пошёл по пути постмодернистского коллажа. Его «Ромео + Джульетта» (1996) переносит действие в современный Верона-Бич (Мехико), оставляя шекспировский текст нетронутым, но визуально перекодируя его в эстетику MTV, рекламы и криминальной хроники. Костюмы, оружие (пистолеты с маркой «Sword»), яркая неоновая цветовая гамма создают эффект гиперреальности. Лурман доказал, что язык Шекспира может звучать органично в мире видеокамер и небоскрёбов, а шекспировские страсти — быть созвучными современному зрителю.

Между этими полюсами существует множество других экранных версий: классическая голливудская экранизация Джорджа Кьюкора (1936) с Лесли Ховардом и Нормой Ширер, японская адаптация «Ромео и Джульетта: увенчанные звёздами» (2007) с элементами аниме, а также молодёжные комедии типа «Корпорация монстров» (2003) и «Всё ещё влюблён?» (2011), которые цитируют сюжет в жанре ромкома [7, с. 89–94].

3. Литература: ретеллинги и цитатная культура.

Литературные адаптации «Ромео и Джульетты» в XX–XXI веках переживают настоящий ренессанс. Сюжет пересказывается с точки зрения второстепенных персонажей, переносится в фантастические миры или переосмысливается в рамках жанровой литературы.

Одним из самых известных ретеллингов стала трилогия Мелиссы Марр «Враги» (Wicked Lovely, 2007–2011), где конфликт Монтеки и Капулетти перенесён в мир фейри, а также роман «Джульетта» Энн Фортиер (2010), который представляет собой детективное расследование, переплетённое с восстановлением утраченной рукописи Шекспира [8, с. 108–110].

Как отмечает М.Р. Ненарокова, характерной чертой современных американских ретеллингов является использование шекспировских цитат в заголовках глав: это создаёт диалог между текстом-источником и новой интерпретацией, углубляя понимание для читателя, знакомого с оригиналом. Некоторые авторы идут дальше, меняя пол героев, эпоху или жанровую природу. Так, в романе «Ромео и/или Джульетта» (2016) Райана Норты читатель сам выбирает развитие сюжета, превращая трагедию в интерактивную игру [10, с. 37].

В российской литературе переосмыслению сюжета посвящена диссертация Е.М. Луценко, где анализируются переводческие и адаптационные стратегии от XVIII века до современности. Исследовательница подчёркивает, что «Ромео и Джульетта» стала для русской культуры не только «чужой» классикой, но и материалом для создания собственных версий, отражающих национальные представления о любви и судьбе [4, с. 201–204].

4. Почему адаптации продолжают множиться?

Секрет адаптационной плодовитости «Ромео и Джульетты» кроется в нескольких факторах. Во-первых, в самой пьесе заложена высокая степень открытости: не объяснены причины вражды семей, возраст героев лишь обозначен, а многие события определяются случайностью (неполученное письмо, опоздание на минуту). Это оставляет пространство для интерпретаций. Во-вторых, универсальность конфликта — любовь, противостоящая социальным барьерам, — позволяет переносить сюжет в любую эпоху и культуру. В-третьих, популярность пьесы создаёт готовую аудиторию, для которой обращение к знакомому сюжету становится привлекательным опытом [4, с. 210].

Заключение. Путь «Ромео и Джульетты» в театре, кино и литературе демонстрирует, как художественное произведение живёт в культуре дольше своего времени. Каждая эпоха вычитывает в пьесе что-то своё: классицизм — недостаток морали, романтизм — идеал страсти, постмодернизм — материал для игры с формами. При этом адаптации не просто повторяют, но и дополняют оригинал, создавая многомерный образ «вечной истории». Сегодня, когда мы произносим «Ромео и Джульетта», мы имеем в виду не только текст Шекспира, но и всё богатство его сценических, кинематографических и литературных перевоплощений.

Список использованной литературы

1. *Harbage A.* Shakespeare and the Rival Traditions. — New York: Macmillan, 1952. — 398 p.
2. *Pedley R. C.* Garrick's Adaptation of Romeo and Juliet // Shakespeare Survey. — 1964. — Vol. 17. — P. 87–97.
3. *Wells S.* Shakespeare in the Theatre: An Anthology of Criticism. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 312 p.
4. *Луценко Е. М.* Трагедия У. Шекспира «Ромео и Джульетта» в английской и русской рецепции: поэтика адаптаций и переводов: дис. ... д-ра филол. наук. — М.: ИМЛИ РАН, 2025. — 398 с.

5. *Schafer E.* The Afterlives of Romeo and Juliet // The Oxford Handbook of Shakespeare and Performance. — Oxford: Oxford University Press, 2021. — P. 205–220.
6. *Rothwell K. S.* A History of Shakespeare on Screen: A Century of Film and Television. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 380 p.
7. *Lanier D.* Shakespeare and Modern Popular Culture. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 216 p.
8. *Sanders J.* Adaptation and Appropriation. — London: Routledge, 2006. — 184 p.
9. *Ненарокова М. Р.* Шекспировская цитата в современных американских пересказах «Ромео и Джульетты» рубежа XX–XXI вв. // Литература двух Америк. — 2025. — № 19. — С. 104–135.
10. *North R.* Romeo and/or Juliet: A Chooseable-Path Adventure. — New York: Riverhead Books, 2016. — 400 p.